

4 ноября 1989 г. ◆ 4

Сев. Кавказ

Михаил Козаков,
народный артист РСФСР

Я возвращаю ваш портрет

Для человека печально неумение смотреть в глаза другому. Для людей губительно не смотреть в глаза правде. Вот потому-то лично для меня нет и не может быть альтернативы тому печатному слову, за которым выстраиваются длиннющие очереди в киоски (это добрые очереди!), а безлимитная подписная кампания становится чем-то вроде праздника, обещающего встречи удивительные и долгожданные.

То и дело раздающиеся голоса о недостатке «режиссерского» контроля за нынешней печатью стараюсь воспринимать без эмоций. Да, антибиотики горьки, чреватые побочными эффектами и особенно нелюбимы теми, кому по нраву незатруднительные для ума и сердца телеврачания А. Чумака. Последний на днях даже одарил своей «заряженной» фотографией московскую «Вечерку» — будет, стало быть, эксперимент. Ну-ну, так оно, конечно, проще — и в собственноручной медицине, и в тех острых социальных недугах, которые потому и перешли в хронические болезни, что мы десятилетиями молились на всевозможные портреты.

Сам я рядовой читатель. И тоже устал от потока нахлынувшей в последние годы информации, не делающей чести нашей истории. Но ведь это и моя история, и моих близких. А значит, закрыть глаза и уши мы не вправе. Это было бы просто подло, хотя бы в отношении тех, кто придет вслед за нами.

Я не случайно вспомнил сегодня о нашем новомодном врачевателе. Выгляните за окно (или загляните в холодильник) — чем живем? Шквальный рост преступности, ставшие бессмысленными и потому заросшие пылью прилавки в магазинах, удручающая медицина, убийственная для нервной системы сфера обслуживания... Ведь действительно нетрудно возжелать «железной руки» и... взгляда Алана Чумака.

Убежден, что все это кому-то очень на руку. Мне рассказывали про случай со студентами, вышедшими подработать на разгрузке вагонов. Внезапно появившаяся группа людей заставила их прекратить это за-

нятие и убраться подобру-поздорову...

Да, развязка на выбранной нами дороге существует. Автомобилист поймет, что речь идет о весьма плавном повороте вправо, далее под мост, и путь в обратную сторону открыт. Возможность же двигаться в заданном недавней весной направлении способен обеспечить лишь наш коллективный разум. Мы не имеем права не подвергать сегодня критическому анализу все и вся. В нашем доброжелательном, но строгом внимании нуждаются те, кто от имени народа принимает ответственные решения. Скажем, можно ли одинаково воспринимать каждое выступление, звучащее сегодня на парламентской сессии в Кремле? И еще нужны поступки каждого. Именно каждого, но во имя всех.

Выход из тупика нынешних отношений вижу в терпимости. Здесь немалые надежды воз-

лагаю на искусство, гуманистичное по самой своей сути. Действительно, какой Мастер додумается сказать, что он творит не во имя добра? Никакой. И я, например, не очень переживаю насчет сегодняшних подчас не в меру эмоциональных споров в кинематографе или в театральных кулисах. Не усматриваю беды и в том, что одни газеты или журналы не очень походят на другие. Беда оказывается возможной, когда литератор, режиссер, актер утрачивают чувство ответственности за каждое произнесенное слово, а споры творческие или даже мировоззренческие подменяются площадной бранью в откровенной ненависти. Тогда начинается цепная реакция. И, скажем, те же самые национальные отношения вновь оказываются камнем преткновения на пути к жизни, достойной людей, называющих себя цивилизованными.

Уверен как никогда: сегодня искусство, которому служу, смыкается с политикой. Как никогда пословица «Семь раз отмерь...» актуальна. И в то же время именно сегодня нельзя, просто стыдно замалчивать слово, которое рвется из тебя наружу... Что же остается? Как работать?

Ушедший от нас Андрей Миронов всю отданную людям жизнь отвечал на этот вопрос уязвимо просто: «Как? Честно».